

Тема №4: Детская литература первой половины XIX века

План:

1. Круг детского чтения
2. Сказочный мир Пушкина
3. Басни И.А. Крылова. Тематика
4. Стихи и сказки Жуковского
5. Сказка П.Ершова «Конек-Гобунок»
6. «Черная курица» и «Подземные жители» Антония Погорельского
7. Сказки Ф.Одоевского

Ключевые слова: сказки, детское чтение, стихи, литературное творчество, нравственность, доброта, внимание, отечество.

Круг детского чтения

В конце XVIII – начале XIX века детская литература выделилась в самостоятельную область культуры с определенными педагогическими задачами. Этот процесс протекал в двух направлениях.

Основной фонд детской словесности формировался путем перехода в чтение детей и юношества произведений «взрослой» литературы. К созданию этой базовой части русской детской словесности в первой половине XIX века было привлечено внимание многих крупных писателей, педагогов, издателей и художников. Для детей пишут В.А.Жуковский, В.Ф.Одоевский, А.Погорельский (А.А.Перовский). В детских журналах, альманахах и сборниках печатаются И.А.Крылов, М.Ю.Лермонтов, А.С.Пушкин, А.А.Дельвиг, Е.А.Баратынский. В чтение детей и юношества вводится проза русских и зарубежных авторов, изначально предназначавшаяся для взрослых читателей (Н.В.Гоголь, А.С.Пушкин, М.Н.Загоскин, И.И.Лажечников, В.Скотт, Ф.Купер, Э.Т.А.Гофман). Важной отраслью детской литературы становится историческая книга, создававшаяся известными русскими историками С.М.Соловьевым, Н.А.Полевым и др.

Вместе с тем происходила профессионализация детской литературы. Появляются первые детские писатели, специально создающие произведения для детей; формировалась художественная система, учитывающая своеобразие детского восприятия жизни и искусства, в частности, выделилось особое направление научно-познавательного и учебно-прикладного характера.

Однако большую долю чтения детей по-прежнему занимает литература религиозная: жития, религиозные повести, библейские легенды и мифы. Быт образованного русского ребенка первых десятилетий XIX века не можно себе представить и без книг прикладного характера: книг-картинок, книг-игрушек, букварей, «биографий» («плутархов»), путешествий («прогулок», «поездок»), энциклопедий и практических руководств, включая инструкции по вышиванию, вырезыванию, составлению букетов и пр. С 1830-х гг. укрепляются позиции «изящной» детской словесности. Продолжают свое существование вошедшие в чтение детей с конца XVIII века малые эпические жанры: нравоучительный рассказ, басня, аполог, беседа, «разговор». Появляются новые виды детской прозы:

историческая повесть (С.Н.Глинка, П.Р.Фурман), повесть из детской жизни (А.О.Ишимова, В.П.Бурнашев, А.П.Зонтаг, Л.А.Ярцова, М.Ф.Ростовская), литературная сказка (А.П.Зонтаг, В.Ф.Одоевский), детская комедия (П.Р.Фурман). Формируется особый род поэзии для детей: так называемые поздравительные стихи, или «стишки на случай» (Б.М.Федоров).

Значительно расширяется круг журналистики для детей и юношества. Особенной популярностью пользуются «Новая библиотека для воспитания» Петра Редкина (1843-1845-1848); «Звездочка» (1842-1864) и «Лучи» (1850-1860) последней корреспондентки А.С.Пушкина, А.О.Ишимовой – переводчицы и детского прозаика. **В них закладываются основы периодики для детей:**

- 1.Вырисовывается адресность издания: на какие именно читательские возрастные группы нужно ориентироваться и как в зависимости от этого определять содержание и состав журналов. В «старшем» разделе изданий (для детей от 7-8 до 14-15 лет) помещаются преимущественно познавательные и воспитательно-дидактические тексты: переводы новинок европейской литературы для детей, повести на исторические темы, очерки по географии различных стран мира, беседы о религиозно-нравственных вопросах. «Младший» раздел (до 7-8 лет) представляет собой собрание увлекательных рассказов с авантюрно-приключенческим сюжетом в духе народных сказок, стихотворений, предназначенных для заучивания наизусть, загадок и т.п. занимательных произведений.
- 2.Разграничиваются подходы к наглядности: в «старшем» разделе над картинками преобладают тексты произведений, в «младшем» предпочтение отдается иллюстрациям.
3. Дифференциация по половому признаку только начинает формироваться. В «Звездочке», а позднее и в специально основанных для этих целей «Лучах» печатаются материалы, адресованные читательницам-девочкам и девушкам, — модные картинки, схемы выкроек, советы по рукоделию, домашнему хозяйству и прочее.
- 4.Помимо образовательных задач важное место в программе периодического издания должно быть отведено проблеме духовности: формированию глубоко христианского взгляда на мир и человека, расширению культурного кругозора.
- 5.В первой половине XIX века детская литература еще не успела приобрести статуса особого предмета университетского и гимназического образования. Поэтому роль систематизатора и распространителя знаний о литературе и писателях берет на себя периодика. В «Звездочке» Ишимовой и особенно часто в «Лучах» печатались специальные очерки, обращенные к начинающим читателям. В занимательной форме они

знакомили с произведениями классиков русской литературы — баснями Крылова, балладами и поздними детскими учебно-воспитательными стихотворениями Жуковского, сказками Пушкина.

Центр русской детской литературы первой половины XIX века составляют действительно выдающиеся, талантливые авторы: А.С.Пушкин, В.А.Жуковский, П.П.Ершов, А.Погорельский, В.Ф.Одоевский. Их произведения вошли в золотой фонд мировой классики. Но вокруг этого центра существовало окружение — писатели менее одаренные, но внесшие свой посильный вклад в развитии отечественной словесности для детей: В.П.Бурнашев, С.Н.Глинка, А.П.Зонтаг, А.О.Ишимова, Б.М.Федоров, Л.А.Ярцова, П.Р.Фурман. Имена большинства из них мы вспоминаем с благодарностью. Но среди них есть и те, кто, по словам В.Г. Белинского, «сеял в детских душах блену резонерства».

Вопросы и задания.

1. Назовите основные жанры детского чтения в первой половине XIX века.
2. С произведениями каких авторов этого периода, написанными специально для детей, Вы знакомы?

Сказочный мир Пушкина

XIX век русской литературы принес с собой удивительное явление: в системе письменных литературных жанров прочное место заняла сказка, вплоть до последних десятилетий XVIII века туда не допускавшаяся. В отличие от фольклорной, литературная сказка — творение авторское. Но, глубоко оригинальная, она учитывает законы устной художественной словесности. Фантастика в ней — сюжетообразующий фактор, важный критерий характеристики персонажей.

Из всей литературы сказки первыми проникают к людям разных сословий, и проникают рано, когда душа открыта всему высокому. В России исстари любили сказки. Но **Александр Сергеевич Пушкин (1799-1837)** "усилил народную песню и сказку блеском своего таланта", оставив неизменными при этом "их смысл и силу" (М.Горький). Если Погорельский, Ершов, Аксаков — авторы преимущественно одной сказки, то Пушкин создал целый сказочный мир. Русская сказка — явление многовариантное, и в литературном наследии Пушкина есть примеры всех жанровых разновидностей сказки. Тем не менее, главное место в нем заняли **сказки волшебные**, создавшие Пушкину возможность открывать национальное в общечеловеческом, а в национальном — общечеловеческое.

Популярный в европейском фольклоре сюжет "мертвая царевна" ("**Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях**" Пушкина, 1833) восходит к мифу об умирающем и вновь воскресающем божестве, олицетворяющем растительную природу. Под пером Пушкина-сказочника он приобретает окраску национальную, наполняется деталями, характерными для легендарной эпохи средневековой Руси.

В основу пушкинской **"Сказки о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди"** (1831) также положены литературные традиции, освященные временем. Салтан и Гвидон — персонажи лубочной "Сказки о Бове-королевиче". Представляя собой переработку средневекового европейского волшебного-рыцарского романа, в России XIX века эта книга имела широкое хождение. Бабариха в "Сказку о царе Салтане", напротив, пришла из "Песни о дурне". Подобные песни в XI-XVII веках пели русские скоморохи — актеры, острошловы, музыканты, исполнители сценок, дрессировщики, акробаты. Наряду с былинами, историческими и лирическими песнями, в XVIII веке скоморошины собрал и обработал некий Кириша Данилов (Кирилл Данилович). Он опубликовал их в 1804 году под названием "Древние российские стихотворения", сделав достоянием широкой читательской публики. Вполне естественно, что и Пушкин, национальную устную литературу знавший не понаслышке, свои собственные сказочные образы создавал в народнопоэтическом духе. Безымянному фольклорному Острову по ассоциации с русскими заговорами он присваивает собственное имя "Буйан", с определением "буйный" связывая представление о плодородии и активной жизненной силе растительного мира ("буйный лес", "буйные травы").

В сказках Пушкина "о людях" проблемы любви, жизни, смерти — главная линия повествования. Из всех жанров литературы именно сказка давала поэту возможность наиболее прямо и непосредственно выразить свой идеал, свою собственную концепцию мира и человека. Автор размышляет в них о полноте человеческого существования, достигаемой, как ему представляется, не только в минуты счастья. Неотъемлемая часть земного пути — печали и беды, и человек обязан принять их достойно.

По мнению поэта, мужчине природой назначено руководить и царствовать. Удел женщины — быть женой и матерью. Потому Салтану ("Сказка о царе Салтане") не интересны девушки, "весь крещеный мир" жаждущие поразить своим ткацким или поварским искусством. А вот речь третьей сестры ему по душе: как и Салтан, она ищет простого человеческого счастья, мечтает о семье, о любви, о детях. В беззащитной царице-матери сказочник видит, в первую очередь, обыкновенную женщину. "Горькой вдовицей" стонет и "вопит" она день напролет: при живом муже лишилась поддержки, и вот с сыном-младенцем брошена на произвол судьбы, в "бездну вод". Зато ее сын — ребенок лишь до поры до времени. И не только потому, что по традиционной сказочной формуле "растет не по дням, а по часам". Когда Гвидон "волну торопит", он еще "дитя", или, по христианским представлениям, — "ангел". А молитва или заклинание доходчивее, если проистекает от безгрешного, чистого человека, почему море его и послушалось! Однако в

момент освобождения царский наследник уже "не мальчик, но муж". С легкостью применяет он свою недюжинную силу, чувствуя ответственность за слабую женщину, и добывает "добрый ужин" способом, принятым у богатырей:

*Ломит он у дуба сук И в тугой
сгибает лук,*

*Со креста шнурок шелковый
Натянул на лук дубовый,*

*Тонку тросточку сломил, Стрелкой
легкой заострил*

И пошел на край долины

У моря искать дичины.

Истинный герой в изображении Пушкина действует, и, в подтверждение мужской и княжеской доблести, по законам сказочного жанра, удостаивается целой страны во владения — такой, как чудесный город Гвидона.

Оригинальны образы героинь пушкинских сказок. Оказавшись в незнакомом месте, молодая царевна делает то, что в подобных случаях положено самой простой девушке:

*Дом царевна обошла, Все порядком
убрала, Засветила богу свечку, Затопила жарко
печку...*

Скромно и просто продолжает она себя держать и на пиру, устроенном богатырями по случаю милой гостии. Поведение ее столь естественно и органично, что, по мнению Пушкина, характеризует русских женщин вообще. Потому индивидуального имени нет также ни у "обыкновенной" царицы в "Сказке о царе Салтане", ни у царицы-матери в "Сказке о мертвой царевне". Даже собственное имя волшебницы — "Лебедь", вслед за народнопоэтическим "лебедушка", у Пушкина становится символическим. Оно олицетворяет в себе женскую чистоту, непорочность, гармонию: в русских обрядовых (свадебных) песнях так называли девушек-невест, прекрасных и внешне, и внутренне.

Когда главное свое дело женщина выполняет хорошо — по достоинству и награда. Сына "в аршин" дает Бог Салтану и его жене ("Сказка о царе Салтане"). Царице-матери, которая "ждет- пождет с утра до ночи" своего супруга из дальнего похода, "в сочельник в самый, в ночь" Бог дает дочь ("Сказка о мертвой царевне"). Ее дочь-царевну судьба тоже вознаграждает: за девическую скромность, за женскую кротость, за человеческую незлобивость.

Для характеристики своих героинь в подобных случаях поэт умеет найти и выразительный эпитет, и "говорящий" глагол, и меткое сравнение в духе народной песни: "И царица над ребенком, / Как орлица над орленком" ("Сказка о царе Салтане"). Когда же счастье женщины-матери и супруги оказывается под угрозой, в интонациях повествователя пушкинских сказок появляются нотки тревоги.

В произведениях поэта много массовых сцен. Народ у Пушкина красноречив и когда высказывается, и когда хранит молчание. Народный взгляд на вещи иногда представляется внешним: "Ни ступить, ни молвить не умешь, / Насмешишь ты целое царство" ("Сказка о рыбаке и рыбке"). Но народное безмолвие может быть по-настоящему угрожающим (финал "Бориса Годунова"). Реакция большинства порой причиняет боль: "Кто в глаза ему смеется, / Кто скорее отвернется" ("Сказка о мертвой царевне"). И все-таки суд "честного народа" является праведным: "Не садися не в свои сани!" ("Сказка о рыбаке и рыбке"). "Свет о белке правду бает" ("Сказка о царе Салтане"), — говорит поэт, подразумевая, что сила народа — в естественности исповедуемых им этических норм.

Пушкин понимает, что нормы поведения и нравственности проверены жизнью не одного поколения людей, выработаны в результате длительного взаимодействия человека с природой. Потому художественное пространство сказок поэта неизменно включает в себя и природные стихии, и духовный мир человека. В "Сказке о мертвой царевне" это поле, лес и дом. Герои "Сказки о царе Салтане" пребывают "между моря и небес": в бочке ли, на торговом ли корабле, на чудесном ли острове князя Гвидона, на материке ли, где расположены палаты царя Салтана. Своеобразие пушкинской сказочной концепции мира состоит в том, что без человека "блещущие" в "синем" небе звезды и "хлещущие" в таком же "синем" море волны казались бы холодными и бездушными! В свою очередь, основные события человеческой жизни, горести и радости пушкинских героев сопрягаются автором с природными процессами. Из животного мира возникают в сказках Пушкина "личины" людей: злыми жабами глядят ткачиха с Бабарихой да с кривою поварихой. Из тайников природы на свет является нечистая сила разного назначения: злой чародей-Коршун, колдун-звездочет, черт с чертенятами. Оттуда же являются и добрые сказочные чудеса. Золотая рыбка, золотой петушок, волшебное зеркальце — традиционные магические персонажи народных сказок. А вот белокаменный город на острове, поющая белка и необыкновенный морской "дозор" — плод воображения самого Пушкина. О необыкновенном он умеет говорить серьезным и порой увлекательным тоном сказочника, верящего в чудеса своей сказки, а его герои способны увидеть "чудо наяву".

В русской литературе поэт едва ли не первым заговорил о чудесном как о действительном. В "Сказке о рыбаке и рыбке" (1833) море и "плоть от плоти" его золотая рыбка — полноправные персонажи, живущие суверенной жизнью. В свою очередь, человеческие взаимоотношения отражаются в движениях природной стихии: по мере усиления притязаний старухи пушкинское море сначала "слегка" разыгралось; предостерегающе "помутилось" оно в следующий раз; "почернело" и "разразилось черною бурей" в финале.

Самое Добро и Зло в произведениях поэта проистекает из поступков людей. Так, в заключительной части "Сказки о царе Салтане" завистницы жены Салтана едва не остались безнаказанными: "разбежались по углам; / Их нашли насилу там". Но осознание вины частью искупает содеянное, и злодейки во всем признались, "повинились, разрыдались". Достоин повед себя и Салтан:

*Царь для радости такой Отпустил их всех
домой.*

Вот уж воистину: хочешь строить новую жизнь — не допускай насилия.

В помощь человеку в волшебных сказках призывается магия. Но в нем самом, полагает Пушкин, заключено могущество еще большее. Вот, на- пример, порождение мирового Океана - "не простая рыбка, золотая". Казалось бы, должна быть всесильной. Но нет: пойманная в сети, вырванная из родной стихии, лишенная ее поддержки, становится вдруг беспомощной. "Ровно тридцать лет и три года" прожив на краю моря, пушкинский рыбак умеет это понять: беззащитностью, хотя и временной, волшебного существа в корыстных целях не пользуется. Не злоупотребляет, как его старуха, доверием другого: не безопасно переступить грань, за которой просьба превращается в необоснованное требование, а жажда власти становится ненасытной. Свободная морская стихия этого не потерпит, золотая рыбка вернет в изначальное состояние, разбитое корыто станет сигналом предостережения.

В общении с высшими силами разумнее идти по пути старика: услышав мольбу о помощи, отпустить рыбку в море без "откупа". Если знаешь цену дому, семье, родной земле, - можно ли требовать награду с того, кто "домой просится"?! Не переступи грани дозволенного ("не дерзни!"), быть милосердным ("смилуйся!") – вот та заповедь, неукоснительность соблюдения которой обеспечивает праведное людское существование. Добро за добро - и тебе воздастся. Этот закон, по Пушкину, внятен всем: людям, животным, волшебникам. Всякое нарушение божеской нормы приводит к неистовству темных сил, и в речи повествователя пушкинской сказки возникает опасливое сомнение: "Черт ли сладит с бабой гневной?". И в реальной, и в условно-сказочной действительности негативные варианты развития личности весьма вероятны. Утрата меры в жизненных притязаниях человека ставит на грань безумия. О таких в народе говорят "белены объелась", значит, померкло сознание.

"Милый идеал" поэта другой: Женщина - чудо природы. Такое, как царевна Лебедь. Или как та, что проще, но к главным эстетическим представлениям обычного читателя ближе: "тихая" царевна. Магией семьи владеет именно Женщина. Вступив в брак с мужчиной, равным ей по "могучеству" физической или духовной силы, она делается похожей на всех женщин рода, не обязательно волшебниц: собственную мать, мать своего мужа. "Дела в даль не отлагая", поджидает "приплода". Живет- поживает с супругом в согласии и любви. А если суждено разлучиться с мужем — обернет расставание во благо. Главное — не уставать совершенствоваться. Ведь истинная красота человека — в его нравственной сущности, и гармония внешнего и внутреннего облика создается соответствующими "привычками общежития".

Отличительной чертой человеческой и творческой натуры Пушкина- поэта был удивительный универсализм мировосприятия, стремление к гармонии всегда и во всем. У своих друзей и родных, литературных предшественников, себя самого "прошлого" он умел взять лучшее.

В то же время, Пушкин мастерски пользуется и ретардацией - широко распространенным в устной литературе приемом замедления повествования через утروение эпизодов и повторение формул. Его сказки-поэмы строятся на внезапно возникающих и столь же внезапно обрывающихся сценах, соединенных в единое повествование лирическими связками. Так создается в них особый пушкинский ритм. Перед читателем автор разворачивает картины, несущие противоположную эмоциональную и содержательную информацию. Например, в "Сказке о мертвой царевне" сцена смерти царицы сменяется сообщением о повторной женитьбе царя-вдовца; сцена любования новой жены царя собою перед зеркалом — упоминанием о том, что царевна-падчерица уже невеста и т.д.

Герой народной сказки — персонаж, созданный по закону широкого обобщения. Он каноничен и собирателен. Пушкин-сказочник действующих лиц своих произведений тоже наделяет постоянной чертой характера, но каждого — своей. Они не похожи один на другого. Мачеха у него зла, горделива, "ломлива", но красива и умна, что признается всеми ("молвой"). Красота царевны-сироты примечательна, но скромна, не столь пронзительна, как у Царевны-Лебеди, с ее "блестящим" под косой месяцем и "горящей" во лбу звездой. Ее ум и красота — от доброты. Философский смысл любой сказки поэта, полагавшего, что красота души и есть истинная красота человека, заключается в утверждении любви и добра как основы мира. В Елисее, например, нет той богатырской удали, которой славен чудо-ребенок Гвидон. Зато королевич - весь во власти всепоглощающей любви. Оба тоскуют по семейному счастью, трудятся над восстановлением гармонии частного существования. Гвидон стремится привлечь к себе на остров отца с помощью диковинок, каких "в свете нет". Да и жену ему подавай такую, чтоб "не можно было глаз отвести!" А жених-королевич при всей его душевной тонкости более терпелив и настойчив в поисках пропавшей невесты. Он может "горько плакать", но вновь и вновь будет бросаться с призывом о помощи ко всем, вплоть до природных стихий, над которыми, в отличие от Гвидона, не властен. Любовь в пушкинских сказках побеждает все. Даже пушкинский Поп, хотя и жаден, искренно любит жену и детей. А Балда, вопреки устоявшемуся в народной традиции отношению к нему как к глупцу и "бестолочи", не только обладает незаурядным умом, ловкостью и смекалкой, но способен вызвать симпатию у противоположного пола. Как намекает на то Пушкин, поповна-то лишь о нем и "печалится"!

В отличие от законов фольклорного искусства, в отношении к Злу Пушкин не столь суров и категоричен. В представлениях народа идея уничтожения противника имеет магический смысл, а у Пушкина действует этика гуманизма: все зло людского существования в мире презренно и обречено на гибель. Исчезнут ненависть, корысть, зависть, тиранство и неизбежно восторжествует гармония.

"Есть всегда что-то особенно благородное, кроткое, нежное, благоуханное и грациозное во всяком чувстве Пушкина. <...> читая его творения, можно превосходным образом воспитать в себе человека" (В.Г. Белинский).

Как известно, Пушкин не писал специально для детей.

Однако вошедшие в круг детского чтения пушкинские произведения оказывают на ребёнка глубокое и плодотворное воспитательное воздействие, раскрывают перед ним большие явления человеческой жизни и важные социальные и нравственные проблемы в простой, яркой и эмоциональной форме.

Поэзия Пушкина пленяет детей не только простотой и ясностью языка, удивительной красочностью образов, эмоциональностью, энергичностью, динамикой. Пушкинские пейзажи, вошедшие в книги для детского чтения (например, «Обвал» и др.), передают подлинно русский взгляд на родную природу, воспевают её величие и красоту. Они воспитывают в нас с младенческих лет глубокое чувство, любовь к прекрасному.

Глубокий след в детском чтении в истории детской литературы оставили пленяющие красотой и умом сказки Пушкина.

На каждом этапе своего творческого развития Пушкин создавал произведения в фольклорном стиле, всё глубже проникая в обширный и разнообразный мир народной поэзии. Сказки стали итогом многолетних стремлений поэта постичь образ мыслей и чувства народа, особенности его характера, устного народного творчества и языка. Основным источником всех сказок Пушкина послужил русский сказочный фольклор. Опираясь на идейно-эстетическое богатство фольклора, Пушкин творчески развил традиции народной поэзии.

В сказочных поэмах Пушкина запечатлелись и народные взгляды, и обстоятельства жизни. В духе народного творчества обрисован жёсткий, ленивый и глуповатый царь Дадон в «Сказке о золотом петушке».

У Пушкина каждый сказочный тип имеет свой неповторимый облик, он художественно индивидуален. В большинстве сказок мы встречаем активно действующего положительного героя, побеждающего злые силы. В тех же сказках, где положительного героя нет, Пушкин находит другой путь воплощения извечной оптимистической идеи народной сказки о неминуемой победе правды над ложью.

В произведениях с потрясающей художественной силой воплотилась гуманистическая идея народной сказки о самозабвенной человеческой любви, способной совершить чудо, преодолеть смерть, торжествовать над силами зла и жестокости.

Поэтике Пушкина особенно родственной оказалась выразительная динамика народно-сказочного повествования.

Фольклорная поэтика становится в сказках Пушкин могучим средством реалистического изображения жизни, помогает поэту проникнуть в психологию героев. Удивительно легко, свободно и естественно совершается в сказках Пушкина переход от реального к волшебному и наоборот.

Пушкин сохраняет основной закон композиции народной сказки - её

стремление излагать события так, как они совершаются в реальной жизни.

Так же в сказках Пушкина отразился закон троекратного повторения с небольшими вариациями основных сюжетных эпизодов.

Например, трижды отправляется к морю старик-рыбак; трижды обращается к стихиям королевич Енисей; трижды посылает свои войска против врагов царь Дадон и т.п.

Создавая на фольклорной основе новую литературную сказку, поэт стремился предельно приблизить её к стилю народной поэзии. Но сказки Пушкина стихотворные, а фольклорные сказки рассказываются прозой.

Чтобы стихотворный стиль не создавал ощутимого отличия между его сказками и сказками народными, Пушкин использовал в них песенные и речитативные жанры устного народного творчества.

Сказки Пушкина пробуждают симпатии и антипатии читателей, формируют активное отношение к своим героям. Творчество Пушкина имело большое влияние на развитие детской литературы.

Пушкин написал 7 сказок:

1. Жених (1825)
2. Сказка о попе и о работнике его Балде (1830)
3. Сказка о медведихе (1830—1831)
4. Сказка о царе Салтане (1831)
5. Сказка о рыбаке и рыбке (1833)
6. Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях (1833)
7. Сказка о золотом петушке (1834)

и сказочную поэму "Руслан и Людмила"

Вопросы и задания.

1. Какие нравственные проблемы поднимает в своих сказках Пушкин? В чем своеобразие их решения?

2. Охарактеризуйте источники пушкинских сказок. Как видоизменяются в сказочных произведениях Пушкина сюжетные мотивы предшествующей литературы?

3. Найдите в сказках Пушкина портретные описания. Сравните их с манерой характеризовать внешность героя, принятой в народных сказках. Какие отличительные особенности литературно-письменного сказочного жанра выявляются в таком сопоставлении?

4. Подготовьте презентацию по сказкам Пушкина.

Басни И.А. Крылова. Тематика

Иван Андреевич Крылов (1769-1844) занял видное место в литературе XVIII века своими сатирическими, комедийными и лирическими произведениями. Но славу «народного мудреца» Крылов заслужил прежде всего своими баснями.

Первая книга его басен вышла в 1809 году. С тех пор и до конца жизни он создавал преимущественно басни. Глазами народа смотрел Крылов на окружающий мир и действительность, оценивая любое явление жизни с позиции гнетённых масс. Поэтому так беспощадна его сатира по отношению ко многим сторонам феодально-крепостнического строя.

Зло высмеивает Крылов кичливое родовитое дворянство в басне «Гуси», лицемерие царского суда и всего правительственного аппарата в басне «Волк и овцы», волчьи законы классового общества в басне «Волк и ягнёнок», где сильный, пожирая слабого, нагло говорит ему: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».

Если образы в баснях Крылова олицетворяют образы незащищённых овец и могучих корней, то паразитические классы выступают в них в образах волков, медведей и лисиц, которым и народ уподоблял в своих сказках ненавистных ему угнетателей.

Для воспитания детей и приобретения детьми необходимых нравственных качеств большое значение имеют и басни Крылова, обличающие лень, тщеславие, туеядство, хвастовство, невежество, лживость, жадность, самомнение.

Многие басни, завоевавшие популярность среди детей и юношества, посвящены конкретным историческим лицам и злободневным событиям того времени, например:

«Квартет» высмеивает Государственный совет при царе Александре I, «Волк на псарне» аллегорически изображает Отечественную войну 1812 г. эта басня воспеваёт великого полководца М.И. Кутузова, воспитывая в подрастающем поколении патриотические чувства.

Высоко оценивая достоинства басен Крылова, Белинский настоятельно рекомендовал включать их в круг детского чтения: «Нет нужды говорить о великой важности басен Крылова для воспитания детей. Дети бессознательно и непосредственно напиваются из них русским духом, овладевают русским языком и обогащаются прекрасным впечатлением почти единственно доступной для них поэзии».

Стихи и сказки Жуковского.

В.А. Жуковский родился 29 января (9 февраля) 1783 года, в селе Мишенском Белевского уезда Тульской губернии.

Он был незаконным сыном помещика Афанасия Ивановича Бунина. Мать его – жившая в поместье Бунина турчанка Сальха, захваченная в плен в 1770 г при взятии крепости Бендеры. Отчество и фамилию будущий поэт получил от

усыновившего его по просьбе Бунина мелкопомещенного дворянина Андрея Жуковского.

В Мишенском Жуковский провёл детские годы, будучи любим в семье Буниных, но рано почувствовал необычность своего положения.

Двусмысленность семейного положения Жуковского роковым образом отразилась на эмоциональной сфере его жизни. Несмотря на тяжесть личных переживаний и борьбу за счастье на которую ушла вся его молодость, Жуковский с ранней юности предано и с поразительным трудолюбием служил делу литературы. Сторонник Н.М. Карамзина, отстаивавшего современную проблематику и живой «разговорный» язык поэзии, Жуковский в 1808-1814 гг. - деятельный сотрудник (а в 1808-1809 гг. и редактор) журнала «Вестник Европы», ранее издававшегося Карамзиным. С 1815 г. он бессменный секретарь литературного общества «Арзамас», куда входил К.Н. Батюшков, П.А. Вяземский, лицеист А.С. Пушкин и многие другие. Литературный труд долго был для Жуковского во всех отношениях способом существования. Чтобы «устроить» поэта, не имевшего материальных средств, влиятельные друзья рекомендовали его при дворе, и в 1815 году он стал чтецом при императрице Марии Фёдоровне, а затем в 1862 году ему было поручено возглавить обучение и воспитание будущего наследника престола Александра

Либерал и вместе с тем монархист по своим воззрениям, а также унаследовав просветительские принципы, Жуковский считал себя обязанным сделать всё для образования наследника. Он пользовался доверием наследника и несомненно имел на него влияние (а так же в известной мере и на его мать). Благодаря его усилиям был освобождён от крепостной зависимости Т.Г. Шевченко, он систематически ходатайствовал за ссыльными декабристами.

Придворная служба отнимала много времени. Только в 1841 г., в связи с совершеннолетием наследника, Жуковский ушёл в отставку, рассчитывая вновь целиком посвятить себя литературе. В том же году он женился на Елизавете Рейтер, юной дочери немецкого художника Е. Рейтерн, его старого приятеля. Он поселился в Германии, никак не предполагая, что разлука с отечеством станет вечной. Тяжёлые семейные обстоятельства (болезнь жены) заставляли его всё откладывать возвращение на родину.

Перед концом своей жизни Жуковский с семьёй решил переехать в Россию. Всё было готово и отъезд назначен на 14 июля 1815 года. Но роковым образом переезд не осуществился - поэта настигла полная слепота. Он не оставил свой литературный труд и даже изобрёл собственную «машинку». Чтобы иметь возможность продолжать писать. Остаток своей жизни Жуковский предполагал посвятить «Агасферу»,

«Илиаде», а также обработке и изданию сказок разных народов мира. Это не осуществилось.

Василий Андреевич Жуковский - «Это Колумб Руси, открывший ей Америку романтизма в поэзии» (Белинский) - представлял и в литературе для детей романтическое направление. В журналах и сборниках, предназначенный детям, печатать его баллады, поэмы элегии, отличавшиеся романтической настроенностью.

Он сочинил для маленьких читателей несколько песенок «Птичка», «Котик и козлик», «Жаворонок», «Мальчик с пальчик», которые были изданы отдельной книгой. Жуковский писал и переводил для детей песни, сказки («Сказка о царе Берендее», «Кот в сапогах» и другие), стихотворные повести («Две были и ещё одна», «Матей Фальконе» и другие). Он первый познакомил читателей со сказками братьев Гримм, поместив переводы нескольких сказок в журнале «Детский собеседник».

Перевод «Одиссеи» Гомера поэт предназначал для юношества.

Создавая стихи для детей, Жуковский обращался к русскому фольклору. Игривые и шуточные песенки «Котик и козлик» и «Птичка» напоминают народные потешки и песенки.

Жуковский переводил и создавал большинство своих сказок для детей. Он первый познакомил детей с художественной поэтической сказкой, которая вошла в русскую детскую литературу.

Хотя огромное влияние на творчество поэта оказал Пушкин, все его сказки самобытны, с яркой романтической направленностью. В волшебных сказках Жуковский стремился поднимать нравственные проблемы. Добро и справедливость в его сказках всегда торжествуют над злодейством. Любовь, дружба, поиски счастья - основные мотивы его сказок.

Сказки Жуковского насыщены романтикой, в них много тепла, нежности, красочности, много добродушной иронии типичной для сказок Жуковского.

Творчество Жуковского обогатило русскую литературу тонкой передачей душевных переживаний. Он стремился к тесному соединению тем и образов русской жизни, национальной манеры, письма с новейшими западноевропейскими тенденциями в поэзии.

В.А. Жуковским была создана - «педагогическая поэма» - книга, включавшая азбуку и арифметику, и написаны собственные художественные произведения, ставшие своего рода классикой в детской литературе. Это «Стихотворения, посвящённые Павлу Васильевичу и Александре Васильевне Жуковским» - детям поэта. Каждое стихотворение в этом небольшом цикле обладает художественными и педагогическими достоинствами.

Детские стихотворения Жуковского впервые увидели свет в 1852 г. в отдельном издании и с тех пор неизменно включаются в детские книги. Как поэт-романтик и человек, глубоко интересующийся вопросами воспитания и педагогики, Жуковский не мог в своём творчестве пройти мимо сказок.

Своеобразие творческой манеры Жуковского-сказочника выразилось в тесном объединении традиций русского фольклора других народов. Это проявилось прежде всего в стиле сказочных переложений, и не всегда такое соединение было удачным:

«Сказка о царе Берендее» написана гектамером - античным размером, размером «Илиады» и «Одиссеи», не подходящим для русской сказки. При передаче немецких сказок братьев Гримм и французских сказок Перро Жуковский использовал художественные приёмы и образы русского фольклора, что нередко приводило к поэтическим несоответствиям и нарушению художественного единства

произведения.

Популярность сказок В.А. Жуковского была в своё время очень велика. Теперь опыт Жуковского-сказочника представляет преимущественно историко-литературный интерес. Многие из его оригинальных и переводных вошли в детское чтение. И это не случайно. Вопросы воспитания детей, проблемы теории педагогики, занимавшие Жуковского в течении всей жизни, нашли отражение и в его литературной деятельности.

Вопросы и задания.

1. Какие сказки Жуковского написаны в творческом соревновании с Пушкиным?
2. В чем оригинальность разработки совпадающих сказочных тем у каждого из поэтов?
3. Укажите приметы романтизма в сказках Жуковского.
4. Охарактеризуйте сказочное кредо Жуковского
5. Составьте кластер по творчеству Жуковского

Сказка П.Ершова "Конек-Горбунок"

Поэтом-сказочником, наиболее последовательно и творчески усвоившим опыт в сказочном жанре, накопленный Жуковским и Пушкиным, стал **Петр Павлович Ершов (18150-1869)**. Он вошел в историю русской литературы как автор одного произведения — сказочно-стихотворной повести "Конек-Горбунок". Сочинялась она девятнадцатилетним студентом первого курса Петербургского университета, человеком очень замкнутым и общавшимся в основном только со своим братом, во время лекций и между ними. Сатирическое творение по мотивам русских сказок и песен было представлено на суд профессора литературы П.А. Плетнева, и тот пришел от произведения в восхищение. Он устроил встречу молодого автора с Пушкиным. Поэт высоко оценил сказку и помог Ершову опубликоваться, возможно, даже приняв некоторое участие в редактировании текста. Есть свидетельство, что именно Пушкин — автор зачина:

*За горами, за лесами,
За широкими морями,
Против неба — на земле
Жил старик в одном селе.*

Во всяком случае, когда "**Конек-Горбунок**" был напечатан в журнале "**Библиотека для чтения**" в 1834 году, и в том же году сказка вышла отдельной книгой (1834), как утверждают современники, Пушкин произнес знаменательные слова: "Теперь этот род сочинений можно мне и оставить".

Позднее Ершовым был написан ряд других произведений: драматическая повесть "Фома-кузнец", стихотворения "Молодой орел", "Песня казачки", "Русская песня".

Но вечной жизни в литературе они не получили. Вероятно, потому, что не были так же народны, как **"Конек-Горбунок"**. Да и талант самого поэта угасал в глуши и безвестности.

По окончании университета Ершов не получил возможности остаться в столице, поскольку не умел кланяться и искать протекции. Он уехал в Тобольск, где служил учителем словесности, а затем стал директором гимназии. Но это было не совсем то, к чему стремилась его поэтическая натура. Ершов писал рассказы, стихи. Их публиковали местные и центральные журналы и сборники. Однако тянуло в столицу: там кипела живая жизнь, творилась культура, спорили о путях искусства друзья-литераторы. Они хлопотали за Ершова: и Плетнев, и Жуковский, и другие. Но бюрократическая Россия была глуха к автору знаменитой сказки. Одно утешало поэта: он отдавал долг народу Сибири, которому многим был обязан. Так во всей жизни Ершова тяжелое и счастливое нерасторжимо соединялись.

Талантливый самородок появился на свет больным и слабым, в глухом селе Безрукове Ишимского уезда Тобольской губернии. Он стал в семье третьим и, как водится, самым любимым сыном. Чтобы сохранить ему жизнь, по обычаю тех краев, родители совершили обряд продажи младенца за грош. Отец Ершова был маленьким сельским чиновником, волостным капитан исправником.

По делам службы часто переезжая с места на место, бывал в Омске, Тобольске, Петропавловске (крепости святого Петра), Березове, хорошо знал быт крестьян, таежных охотников, рыболовов, ямщиков, купцов. В Тобольске жил его родственник, купец Пиленков. Когда Петру пришла пора учиться, мальчика поручили попечению дяди, опасаясь, что кочевая жизнь семейства может повредить образованию сына. Учась в Тобольской гимназии, юноша Ершов слушает предания и легенды об историческом прошлом края, старинные сибирские сказки и песни, пословицы и прибаутки. Бывалые люди, навещавшие дом купца, хаживали и за Байкал. Так в творческой памяти поэта запечатлевались эпизоды, представляющие собой удивительный сплав картин реальной крестьянской жизни и фантастического сказочного мира. Такие сцены "прорастут" затем в "Коньке-Горбунке". Вечером в царской кухне повара и служители двора сидят за столом, пьют мед из жбана и тешатся сказками о Бобре, о Царе, о Боярыне Восточной, о князе Бобыле, о прекрасной Царь-девице, а одна из сказок начинается так:

*У далеких немских стран Есть,
ребята, окиян.*

Ершова часто называют "детским человеком". Центральный персонаж его сказочного приключенческого произведения Иван-дурак отличается простодушием и детской непосредственностью в восприятии мира. К миру детства близок и другой герой ершовский герой — чудесный Конек-Горбунок.

Внешний облик волшебного конька вызывает невольные ассоциации с любимой игрушкой мальчиков. Только у Ершова Горбунок не предмет детской забавы. У него есть качество, какое не всегда и у живого человека встретишь: необыкновенная преданность в дружбе. Конечно, это не пышущий огнем богатырь Сивка-Бурка, а ничем не примечательный жеребенок, да еще и "горбатко"! Но он тоже из детства: от представлений о верблюдах, бывших своим хозяевам-кочевникам верными товарищами и помощниками. В пограничных русско-казахских землях, где жило семейство Ершовых, и в тех и в других недостатка не было.

Детство детством, но как поэт Ершов "вовремя созрел" — наивысшая, как полагал Пушкин, похвала для человека и художника. Ершову в вину ставили подражание Пушкину, сознательное или неосознанное (Ср.: "Пушки с пристани палат" у Пушкина — "Пушки с крепости палат" у Ершова; "Ой вы, гости-господа, // Долго ль ездили? куда?" у Пушкина — "Путь-дорога, господа! // Вы откуда и куда?" у Ершова).

Но преимущество Ершова состояло в ином. Сказочник стремился вырваться за границы сказочного жанра и воспользовался для этого завоеваниями всей русской словесности. В своем произведении поэт нарисовал эпическую картину России: и крестьянской, и самодержавно-крепостнической, и древней, и современной.

В композиции "Конька..." это по-своему отражено. Одни персонажи, сыграв свою роль в сказочном действии, исчезают со сцены (братья Ивана), другие отходят на второй план, третьи вновь появляются. Зарисовка семейных отношений внутри крестьянского мира, данная в первой части произведения, сменяется панорамой русской социальной и государственной жизни во второй части сказки. Третья, заключительная глава "Конька-Горбунка" воссоздает модель неземного мира, и там мы наблюдаем новые сказочные лица и события.

Главам сказки Ершова предшествуют эпитафии. Их не бывает в народных произведениях, нет и в пушкинских текстах. Эпитафия — изречение, краткая цитата, предпосланная произведению или его части и характеризующая их основную идею. Назначение эпитафий "Конька-Горбунка" — наметить общий смысловой итог главы, стать прелюдией сказочных событий, своего рода формулой: зачина действия ("Начинается сказка сказываться"), его продолжения ("Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается"). По сути же это пословицы и поговорки: "Доселева Макар огороды копал, а нынче Макар в воеводы попал".

Сказочные образы "Конька-Горбунка" гораздо сложнее, нежели фольклорные. Например, ершовская Царь-девица — это и дочь Солнца, и сказочная Мудрая дева, и былинная богатырка, будущая жена Ильи Муромца, и обычная земная женщина, знающая себе цену, независимая и гордая. Она совсем молода, но уже по-житейски умна: хочет выйти замуж за достойного человека! В то же время это персонаж экзотический: родом она из "немских" стран, в русской фольклорной традиции означающих заморские пределы, где не говорят (как будто немые!) на русском языке. Но даже в этом своем качестве Царь-девица — образ интернациональный, а, следовательно, принадлежащий и отечественной словесной культуре.

Месяц Месяцович — славянский вариант древнегреческой богини земли Деметры, персонаж с ярко выраженными индивидуальными свойствами характера: по-мужицки точно оценивает ситуацию и метко характеризует ее в крепком словце ("Вишь, что старый хрен затеял://Хочет жать там, где не сеял!").

Конь — воплощение связи с миром сверхъестественного. Он одно- временно связан с культом плодородия (=солнца, вот откуда его знакомство с ершовской Царь-девицей и Месяцем Месяцовичем) и со смертью. Это главный проводник человека на "тот свет", откуда и произошли сказочные мотивы коня как чудесного помощника героя, способствующего проникновению в тридевятое царство или на вершину стеклянной горы. Ершов переосмысливает популярный в фольклоре мотив вещего коня, предсказывающего смерть своему хозяину. Как магическое существо его "конек" обладает даром предвидения. Как "обычный" герой - строг и ироничен.

Персонажи второго плана истоков в мифологической традиции не имеют. По своему происхождению они связаны с русской историей и народной словесностью, так или иначе, ее отразившей. Это царь, спальник, Ивановы братья, Ерш и другие жители подводного царства. Эпизодические действующие лица "Конька-Горбунка" - старик-отец, дворяне, стражники, глашатай. По своему человеческому содержанию они примитивны. Город- ничий, к примеру, поначалу кажется решительным, грозным и исполнительным. На поверку он угодлив и подобоострастен. Писателем использован принцип обрисовки героев через антагонистические пары, принятый в драматургии: Иван и царь, Иван и Горбунок, Иван и спальник, царь и Царь-девица, Иван и братья и т.д.

Ироничность, балагурный стиль ершовского повествования не совпадает по своим источникам и конечным целям с обнажением этого сказочно-романтического приема у Жуковского. Народный идеал сказочного героя — "добра-молодца", которому толком и делать-то ничего не нужно — все за него сделают волшебные силы — молодого стихотворца Ершова явно не устраивал. Потому так настойчиво подчеркивает автор "Конька- Горбунка" собственную заслугу Ивана во всех сказочных победах и приобретениях. Этим своим качеством Иван напоминает скорее мифического "культурного героя", чем героев русских бытовых сказок. Главный герой "Конька" пользуется хитростью с подачи всезнающего помощника- животного, и только как орудием слабого в борьбе против сильного. Маска дурака или шута к Ивану не слишком идет: в поступках дурака обнаруживается очевидная глупость, а в поступках шута — очевидность невероятного. Ершовский Иван непредсказуем и не по-сказочному практичен: поет, глубоко чувствует прекрасное, хотя весьма своеобразно понимает его (вспомним, как увидев красавицу Царь-девицу, Иван разочарованно восклицает: "А ножонка-то, ножонка/ Тьфу ты, словно у цыпленка!"). Иван бывает противоречивым, по-настоящему дурашливым, когда ленится, любит поспать, не ценит помощи Конька. Но есть в нем и масса положительных качеств: верность в дружбе, отходчивость, бескорыстие. Идеально в Иване одно — чувство собственного достоинства. Несмотря на все недотатки, в народе таких любовно зовут: "дурашка", "дурачок", "дуранюшка". И в этих своих качествах Иван ближе всего к реальному крестьянину, с его "лукавым и трезвым русским умом" (В.Г. Белинский).

Пространство в сказке сказочно-мифологическое, а Время — реальное. Главным средством характеристики литературного персонажа становится собственная речь героя. В устных сказках диалоги строятся по шаблону. У Ершова реплика персонажа не является данью этикету и ритуалу. В ней опровергается представление, сложившееся о герое у окружающих.

О себе самом Иван может лукаво воскликнуть: "Это я, Иван-дурак!", что, конечно, вызывает улыбку читателя.

Не забывая о развлекательной функции сказки, Ершов веселит читателей разными способами: неожиданным поворотом сюжета, нетрадиционным поведением героя, острым словечком, вроде этого: "Все пустяк для дурака". Своих "балагурских" намерений Ершов-сказитель не скрывает. Он стремится к особой доверительности в отношениях с читателем: "Но теперь мы их оставим, //Снова сказкой позабавим..." Разговорной лексике — просторечной, диалектной, даже грубой — Ершов осмеливается придать статус книжности, с истинным совершенством владея всем богатством родного языка.

Произведение писателя стало настоящим бестселлером (от англ. best seller — раскупаемая книга, издаваемая большими тиражами). В последующие литературные эпохи "Конек-Горбунок" не раз подвергался переделкам, и порой самым нелепым. Почувствовав революционную тенденцию стихотворной сказочной повести, в 1905 году член боевых дружин С. Басов-Верхоянцев написал сказку "Конек-скакунок". В произведении рассказывалось о восстании народа, сокрушившем самодержавие. В эпоху советской власти на Коньке-Летунке Иван обозревал счастливую Страну Советов. Необыкновенная популярность сказки, выражающей мечту патриархального крестьянства о мудром правителе, А.М. Горького побудила включить произведение в детское чтение. По настоянию писателя **"Конек-Горбунок"** стал первой книгой, изданной для детей после революции 1917 года.

Вопросы и задания.

1. Как отразились в сказке Ершова впечатления его детства?
2. Какие особенности построения «Конька-Горбунка» характеризуют произведение Ершова как литературную сказку?
3. В чем своеобразие толкования Ершовым традиционного сказочного образа Иванушки- дурачка?

«Черная курица» и «Подземные жители» Антония Погорельского

В истории русской словесности место писателя **Антония Погорельского** (Алексея Алексеевича Перовского, 1787-1836) по праву определено как первое во многих областях. Он был автором первой в русской литературе фантастической повести, создателем первой в отечественной литературной классике прозаической сказки для детей, первым в России популяризатором творчества немецкого романтика Э.Т.А.Гофмана.

Самое известное произведение писателя **"волшебная" повесть "Черная курица, или Подземные жители" (1829)** появилась в России тогда, когда не было еще сказок А.С.Пушкина, В.А.Жуковского и А.П.Зонтаг, не писал для детей и юношества В.Ф.Одоевский, не размышлял о детских книгах и детских писателях В.Г.Белинский. Погорельский дал первый в национальной литературе образец повести о детях и для детей, написанной простым русским языком,

— тем языком, которым говорили и в жизни. В мир сказочной повести вошел быт современного города, дома, семьи, судьба реального ребенка — воспитанника пансиона, неукрашено- точное воссоздание его переживаний и поступков.

Почти фантастическое событие реальной жизни самого Перовского — пребывание в Московском университете. Писатель получил образование за два года и два месяца, окончив знаменитое учебное заведение с двумя научными степенями — доктора философских наук и доктора словесных наук (1807). На трех языках он прочел три лекции, посвященные естествен-нонаучным проблемам: сказочный успех был добыт напряженнейшим трудом ума. "Не для того вам дан ум, чтобы вы во зло его употребили", — любил повторять писатель и следовал этому принципу всю свою жизнь. Занимаясь воспитанием маленького сына своей сестры, будущего известного русского поэта А.К.Толстого, которому посвящена "Черная курица", проявлял строгость, но справедливость. В начале 1830-х годов помог юноше опубликовать первое стихотворение, но рядом поместил объективную критику на него.

В 1825 году был назначен попечителем Харьковского учебного округа, в 1826-м стал членом комитета по устройству учебных заведений Петербурга.

Подготовил записку "О народном просвещении в России" и написал сказочную повесть о мальчике, который совершил серьезную ошибку, трудному учению предпочтя "готовое" знание.

Ум для писателя не означал чрезмерный интеллект и излишнюю серьезность. В искусстве и литературном быту Погорельского отличала склонность к мистификациям — намеренному введению в обман и заблуждение. Тяга ко всему чудесному, выходящему из обыкновенного порядка, его не пугала: с легкой руки Погорельского появился в отечественной прозе такой персонаж, как "двойник". Писатель отыскал этот образ, как и само понятие, в творчестве немецкого новеллиста Гофмана, но перетолковал свободно. Фантастика не вносит в повести Погорельского ни стихию хаоса, ни атмосферу карнавала. Четкие границы между действительностью и реальностью в них не потеряны. Добро и зло, грешное и праведное ясно различимы во внутреннем мире произведений писателя, а финалы соотносимы с концовками волшебных фольклорных сказок. Странное и важное в этом случае приравнивается к обычному и незначительному, Зло исчезает как наваждение или сон, и у читателя "русского Гофмана" остается ощущение доброго чуда.

Сюжетные чудеса в "Черной курице" изображаются так, как их может себе вообразить ребенок. Бурная реакция десятилетнего мальчика на историю со спасением курицы Чернушки сменяется полузабытьем Алеши. В чуткой грезе персонажа повести пережитые события и знакомые лица предстают в фантастическом освещении. Подземные путешествия герой совершает во сне, и открывшийся ему сказочный мир можно воспринимать как сновидение. Но граница волшебных снов и реальной яви автором внезапно нарушается. Появляется сказочный предмет, переходящий в мир действительности и при этом сохраняющий свои волшебные свойства. Подарок короля гномов, конопляное семечко способно творить чудеса в повседневном школьном быту: благодаря ему Алеша получает возможность всегда знать уроки, не уча их. Так рождается своеобразный вариант романтического двоемирия, в котором смешение реального с чудесным не ставит под сомнение ценности идеального порядка. Писатель отстаивает безусловную значимость доброты, скромности, благородства, самоотверженной верности дружбе и мечте.

Рассказанная им история вполне могла бы развернуться без содействия сказочной фантастики. Но свою художественную мистификацию на основе видения (чего-то, возникшего в воображении) Погорельский хорошо приспособливает к детскому восприятию. Ведь только душевная чистота ребенка открывает доступ в мир сказки, в мир идеала. Когда же звучат прощальные слова Чернушки и сказка на наших глазах разрушается, постигается громадность утраты, побудившая романтиков называть детство "потерянным раем". Гофманиану Погорельский открывает как плодотворную литературную традицию, приближенную к домашнему обычаю "сказывания" на ночь, бытовавшему на Руси с древнейших времен, а маленькому человеку его "пользу" показывает не путем нравоучений, но "принятым" для него способом: без излишнего дидактизма, характерного для ранней русской детской литературы.

Героя "Черной курицы, или Подземных жителей" "умненького, миленького" Алешу никто не преследовал и в ссылку не отправлял. Однако образ явно автобиографичен. Со знанием дела пишет в произведении Погорельский о том, что родители Алеши, "жившие далеко-далеко от Петербурга, года за два перед тем привезли его в столицу, отдали в пансион и возвратились домой, заплатив учителю условленную плату за несколько лет вперед". Мальчика здесь любят и ласкают. Но от взгляда всезнающего автора не укрывается, как Алеше "часто скучно бывало в пансионе, а иногда даже и грустно". Одинокими вечерами герой повести увлекается чтением волшебного-рыцарских романов, интерес к которым порожден не только недостатком общения со сверстниками, но и нормальной потребностью любого ребенка, даже благополучного, в идеале — в чем-то чудесном, героическом, захватывающем. Вслед за прочитанными книгами, главным средством разрешения жизненных несоответствий Алеша начинает считать волшебство, а спасительницей от одиночества — фею. Вот как представляется мальчику роль доброй волшебницы в его судьбе: она "явится в переулок и сквозь дырочку подаст ему игрушку, или талисман, или письмецо от папеньки или маменьки, от которых не получал он давно уже никакого известия".

На границе Подземного царства, по представлению мальчика, должны стоять именно рыцари. В повести Погорельского они выполняют функцию, какую в волшебной фольклорной сказке несут в себе Баба Яга и Кощей Бессмертный: охраняя от "непосвященных", стерегут проход в тридесятое царство, в мифологии — царство мертвых. **"Кощей" ("Кашей") в переводе с тюркского означает "пленник"**. Поначалу Алеше кажется, что, избежавшись от скучных учебных обязанностей, он добьется успеха. На поверку герой попадает в плен собственной неразумности. Владение чудесным предметом не приносит ему истинной пользы: ни знаний у него не прибавляется, ни характер не улучшается. А когда семечко пропадает, Алеше и вовсе приходится туго. Ему грозит наказание, если он не признается, как ему удастся в короткое время наизусть зазубривать по двадцать страниц. Традиционное сказочное испытание оборачивается экзаменом на нравственную зрелость. И герой не выдерживает проверки: совершает предательство, выдавая чужую тайну. Король со своим подземным народом вынужден отныне переселиться далеко от здешних мест. Курица-министр Чернушка — носить золотые цепи. И все это по вине Алеши.

Повесть заключает в себе нравственный урок. Детство не есть "охранная грамота" от дурных и необдуманных поступков. Ребенок должен научиться осознавать последствия своих действий и нести за них ответственность. Однако в процессе взросления ребенку нужен руководитель, и не воображаемый, а реальный. И общими усилиями, быть может, придется пережить настоящую жизненную драму, чтобы понять: жизнь сложнее сказки, и с "исправления себя самого надобно начинать".

Свои сочинения Погорельский считал педагогическими. По мнению писателя, не взирая на возраст, человек не живет "по ту сторону добра и зла". В каждом из его произведений герой поставлен в ситуацию нравственного выбора. "Читайте мои книги и беседуйте с детьми о мире, в котором живете", - как будто призывает писатель. - Все не так уж плохо в этом лучшем из миров!"

Вопросы и задания.

1. Почему свои художественные сочинения Погорельский считал педагогическими?
2. В чем смысл названия сказочной повести Погорельского?

Сказки Ф.Одоевского

Для развития специальной детской литературы, в особенности сказочной, много сделано крупнейшим прозаиком XIX века **Владимиром Федоровичем Одоевским (1803-1869)**.

В начале своей деятельности Одоевский был близок к декабристским кругам, но после поражения восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 года вынужден был бежать из Петербурга, уничтожив бумаги, компрометирующие единомышленников. Друг А.С.Пушкина, он публиковался в журнале "Современник".

Совместно с декабристом В.К.Кюхельбекером издавал альманах, названный по имени древнегреческой богини Памяти "Мнемозина". Будучи человеком разносторонних интересов, пропагандировал гуманистические идеалы просвещения, достижения науки и общественной жизни, и в историю отечественной культуры вошел как писатель, как философ, теоретик музыки, ученый-экспериментатор. В княжеском особняке на Миллионной улице он устроил специальный кабинет для химических и физических опытов, в которых принимали участие и его друзья. Крупный государственный и общественный деятель, Одоевский одним из первых создал необходимость филантропии. Его авторитет покровителя нуждающимся укрепился благодаря организации детских приютов, больниц и училищ для бедных, организации издания первого русского журнала для крестьян.

Вклад писателя-педагога в детскую словесность трудно переоценить. Свою книгу "**Наука до наук**" Одоевский посвятил основным принципам детского воспитания. В педагогическом трактате писатель с восторгом отзывается об особенностях "свежего, не испорченного никакой схоластикой детского ума", называя детей своими лучшими воспитателями. Настоящим открытием писателя является утверждение, разительно отличающее педагогическую концепцию Одоевского от большинства господствовавших тогда в России теорий: "Дитя — отъявленный энциклопедист, подавайте ему лошадь всю, как она есть, не дробя предмета искусственно, но представляя его в живой цельности, — в том вся задача педагогики". В ребенке Одоевский стремится видеть, прежде всего, человека, и в этом следует за В.Г.Белинским. В качестве главной задачи детской литературы писатель ставит необходимость вызвать к жизни любопытство детей, привести в движение орудие их мышления, мыслить "любовно".

Этим даром Одоевский обладал и сам, видимо, унаследовав его от родителей. Отец, князь из рода Рюриковичей, и мать, крепостная крестьянка, состояли в браке не равном, но сказочно счастливым. Возможно, поэтому основным жанром литературного творчества Одоевского для детей стала сказка. Русским детям он был известен под псевдонимом "дедушка Иринея" и полуфантастическим именем "Ъ, Ъ, Ъ", представляющим конечные буквы его полного титула в старинном написании с "ерами" и "ерями": князь Владимиръ Одоевский.

Самые известные **"Пестрые сказки"** Одоевского целостным сборником были опубликованы в 1833-1834 годах. Нашу романтическую литературу тогда охватила "сказочная эпидемия". Книга писателя стала одним из первых циклов сказочных произведений, явившихся в отечественной словесности, к тому же прозаических, а не стихотворных. Образ повествователя "Пестрых сказок" Иринея Модестовича Гомозейки опирается на традиции Пушкина и Гоголя. В творчестве Одоевского эта литературная маска приобрела принципиальное художественное значение: автору необходим персонаж, выступающий посредником между ребенком и взрослым. В 1838 году писатель издает **"Сказки и повести для детей дедушки Иринея"**, а в 1847 выходит в печати "Сборник детских песен дедушки Иринея".

Оригинальные сказки Одоевского скорее соответствуют пониманию жанра в литературной теории и практике, современной писателю, чем нынешнему толкованию термина. Это произведения малой повествовательной формы фантастического или философского содержания, близкие к сказу. На самом деле в их круг у Одоевского попадают произведения с различными жанровыми основами.

Во-первых, собственно сказки - эпические литературные тексты, написанные на фольклорный сюжет: "Мороз Иванович", "Разбитый кувшин", "Сказка о четырех глухих". Фантастика как необычное с бытовой точки зрения содержание необходима в них для тех или иных идейно-художественных целей автора.

Во-вторых, это новые модификации жанра - сказки философские и научно-художественные: "Городок в табакерке", "Червячок", Анекдоты о муравьях", "Два дерева". В популярной форме в этих произведениях дается строгая научная информация о мире. В-третьих, это рассказы и повести с элементами неправдоподобия: "Бедный Гнедко", "Сиротинка", "Отрывки из журнала Маши", "Серебряный рубль". В изображении ситуации и событий здесь проглядывает стремление Одоевского-просветителя доказать пользу знания ("Столяр") и милосердия к ближнему ("Шарманщик"). И самую большую часть прозаического сказочного наследия Одоевского составляют сказки- притчи, то есть иносказательные рассказы с нравоучениями: "Сказка о том, как опасно девушкам ходить толпою по Невскому проспекту", "Сказка о мертвом теле, неизвестно кому принадлежащем", Сказка о том, по какому случаю коллежскому советнику Ивану Богдановичу Отношенью не удалось в Светлое Воскресенье поздравить своих начальников с праздником", "Житель Афонской горы", "Необойденный дом".

Специфический метод Одоевского в детской литературе сложился на основе глубоких теоретических изысканий писателя в области психологии.

Важным свойством детского возраста прозаик считал способность воображения ребенка "отлетать" от действительности в мир мечты, грез, фантазии. Потому неотъемлемый элемент его фантастической прозы - сон. В романтических повестях той поры и рассказах для взрослых прием грез был типичен. Одним из первых Одоевский стал широко использовать его в произведениях о детях и для детей, узаконив в качестве жанрообразующего приема "детской" сказки. В грезах героев его произведений часто реализуются самые потаенные потребности души и сердца ("Серебряный рубль"), разворачивается "игра" с внешним миром, устанавливающая творческую власть над ним ("Игоша", "Реторта").

В предисловии к **"Сказкам дедушки Иринея"** Одоевский пишет о своем особенном понимании задач сказочного жанра: "Сказки пишутся не для того, чтобы учить детей, а только чтобы возбуждать их внимание и любопытство". Всех детей Одоевский делит на проснувшихся и не проснувшихся. "Непроснувшиеся более, чем спят. Ничто таких детей не интересует. Дело воспитателя найти средство, которое могло бы отвлечь их ум от грез к какому бы то ни было предмету действительного мира". Чтобы ненароком перевести ум ребенка на другое, надо начинать с его грез. Уходя от пустого мечтательства, дитя тогда исподволь вовлекается в серьезное познание окружающего мира, и по форме это знание может оставаться грезой, а по сути становиться исследованием, например, устройства механизма музыкальной шкатулки ("Городок в табакерке"). Лучшим литературным материалом для этого Одоевский считал сказки Гофмана: они с интересом читаются даже "непроснувшимися" детьми. Вот почему в сюжетах многих произведений "второго Гофмана" Одоевского появляются мотивы фантастических новелл немецкого романтика, весьма популярного в России первой половины XIX века. Гофманианское в творчестве Одоевского современникам писателя дало основание именовать его "Hoffmann II".

"Проснувшиеся" - это дети, полные интереса. Правда, чаще всего они или бросаются на все, справедливо замечает Одоевский, или заняты только одним предметом. В этом случае перед педагогом и детским писателем возникает вопрос: "Как сделать интерес первых устойчивым, а интерес вторых расширить?" — "В первом случае наблюдайте, что долее остано- ло ребенка, и к этому пункту старайтесь привязать другие предметы, — советует сказочник — Во втором случае легче: уже есть твердый пункт, к нему может примкнуть любое знание".

Именно этих неисповедимых путей передачи полезного знания художественным образом искал сам писатель в научно-популярных сказочных приобретать житейский опыт, то есть смотреть, проверять, анализировать.

Вопросы и задания.

1. В чем состояло новаторство Одоевского в развитии традиций сказочного жанра?
2. Какие особенности внешнего облика и поведения персонажей Городка в

табакерке соответствуют месту каждого в сказочном мире технического механизма, творящего музыку?

3. В чем восприятии (героя-ребенка или писателя-взрослого) они изображены автором сказки?

Основная литература:

1. Дмитриева, У. М.. Русская детская литература XIX в. [Электронный ресурс] : учебное пособие. - Москва: НГПУ, 2013. - 118 с.: генеалогич.табл. - Библиогр.: с. 109- 110. - Загл. из текста. - Режим доступа: <http://icdlib.nspu.ru/catalog/details/icdlib/644850/>
2. Детская литература. Под ред. Е.О. Путиловой, М. 2013г
3. Детская литература. Е.У.Зубарева М, 2011г
4. История русской детской литературы . Ф.И.Сетин М, 2014г